

Не мне рассказывать женщинам, как рожают. У маленькой Вики и ее молодой мамы все наверняка было так, как у всех. Так же, наверное, мелькали белые маски врачей и пот заливал глаза роженицы... Только вот не было и не будет у них жизни — вместе. Мама отказалась от

ти ей здесь до трех лет. Кирпичное полуторазэтажное здание на улице Тургенева с большими окнами и внутренним двором будет ее домом. Не вторым, первым. Подрастет до старшей группы — как все, на 7 ноября пойдет с флажком по большому красочному залу, перед

голивом какой-то дурацкий вертелся: «Была без радости любовь...» Словом, бросил. И, видимо, зря. Было их человек 80, «работавших» только по зоветветеринарному техникуму, бравших на абордаж стены общежития, где живут иностранные учащиеся. Тело по ночам обмени-

и мам, недостойных называться так, лишенных элементарных человеческих качеств. Впрочем, устраивают сюда своих детей латехи-одиночки не от сытой жизни. Или — находящиеся в заключении. Эти, как правило, регулярно пишут сладкие письма на адрес Дома, а после срока ни слуху от них, ни духу, ни яблочка к празднику.

Не хочу сгущать краски, но все это так. Сливы, принесенные своей внучке воскресной бабушкой, вглядят тем более жалко. Благополучных ребят здесь нет. Это дети нашего социального неблагополучия и наших социальных несчастий. Сейчас их 57, мест в Доме — 75. После трех лет детей распределяют по домам-интернатам.

Если писать о работающих здесь — нельзя мелко, между делом, перечисляя списки фамилий. Не равен ли гражданскому подвигу труд каждого из них? Не для славы, не для денег, а — душа не позволяет уйти и бросить детей; вдруг тот, кто придет на твоё место, будет хуже и черствее тебя? И трудятся здесь по 30 — 40 лет, сжившись с Домом, как со своим, днюя и ночуя, как с семьей, встречая здесь будни и праздники. Приносят из дома что повкуснее этим детям.

На сентиментальной этой ноте и закончить бы короткий рассказ. Но еще об одном нельзя не сказать. Разгар августа, а дети так и не попробовали фруктов. Не проверяли ноготками звонкую спелость арбузов ребячьего повара — арбузов не было. Крупными партиями гонят сюда капусту. Малыши наелись ею во всех видах. Да и молоко по новомодным рекомендациям — двухпроцентное вместо 3,5. (3,5 процента — жирность материнского молока). Этот абзац не для читателей, скорее для городских властей. Им проблемы Дома ребенка полагается знать лучше меня. Думаю, так оно и есть, перечислять дальше не буду.

...Наташа, 1 год 1 месяц. Только-только начала сидеть. По развитию как восьмимесячная, отстает в весе. Упитанных я здесь не видел.

К. КРИКУНОВ.

Гонорар за эту статью по просьбе автора перечислен в фонд Дома ребенка на счет 1613011.

ДЕТИ ДОМА РЕБЕНКА

ПРОБЛЕМНЫЙ ОЦЕРК

Вики в первые же дни. Едва научилась девочка различать свет и тьму, звук и тишину, как ее перевезли в Дом ребенка, он в Армавире один. Носит Вика стандартное, как у всех, платьице с бледным узором, боится, как все, машин и дядь. Машины она видела только из окна (своего микроавтобуса в Доме нет, и Вика на природу, как и пятидесятишестерых ее братьев и сестричек, никто не вывозит). А дяди приходят редко и зовутся не папами, а ухогорлоносами, терапевтами, хирургами...

Отец у Вики, видимо, негр. В Доме ребенка его никогда не было, да и знает ли он о существовании дочки? Вике сейчас два года 9 месяцев, здесь ее все любят (честно говоря, из любимчиков), в шутку называют помощницей — ей нравится ухаживать за другими детьми. Была слабенькой, часто болела. Но вот — выходили, помощницей стала. Сейчас, как все, кричит, тыкая в меня пальцем:

— Дядя, дядя!..

Мы в самой младшей группе. В манеже возится с игрушкой Лена, ей девять месяцев, поступила сюда в четыре. Когда родилась, весила полтора килограмма, недоношенная, сейчас — 7,200. Родители — педагоги. Эти, разумеется, прекрасно знают о существовании своего ребенка. От дочки отказались. Как и всем, рас-

портретом дедушки Ленина, а к Новому году, к елочке, разучит песенку и споет для Деда Мороза на утреннике.

— Я работаю здесь давно, — рассказывает Светлана Алексеевна Камынина, врач, — и помню, один пенсионер подарил Дому тысячу рублей. Платья детям выбирали в магазинах сами — самые разные, самые красивые! Был настоящий праздник!..

...Саша, 2 года и 2 месяца. От третьих родов. Половину своей коротенькой жизни прожил здесь. Когда поступил в группу, ходить почти не умел. Родители — хронические алкоголики...

Записывать больше не поднималась рука. Имена-то и данные все равно нужно изменять...

...Агата в группе грудных. Ее кормили манкой, ловко смазывая содержимое ложки о верхнюю губу. Месяцев ей, кажется, около семи. Агате колят пенициллин — у нее врожденный сифилис.

— Вылечим, не в первый раз, — говорит Светлана Алексеевна, что-то поправляя на девочке...

Помню, начинал писать статью об армавирских проститутках, но бросил, работа не пошла. Уж очень конъюнктурной оказалась тема, да и для города проблема эта не так характерна, как, скажем, для Ленинграда и Сочи. За-

вали на легкую дневную жизнь и шмотки с красивыми наклейками. 80 по ЗВТ, «профессионалки», узкая специализация, не раз побывали на душевспасительных беседах в милиции («статья»-то не была!). Сколько их в городе — точной цифры никто не скажет. Но нет сомнения, что врожденная агатина болезнь — прямое наследство «чужой любви», распознаться под прикрытием недавних восклицательных лозунгов типа: «В СССР ликвидированы социальные корни венерических заболеваний!». Как верно заметил, кажется, крокодильский корреспондент, корней нет, побегги почему-то есть...

Дом ребенка — увеличительная линза. Все, что бродит в нашем обществе, о чем не было принято говорить с высоких трибун — все это здесь. Колошится в казенных манежах, дуется на пронумерованных горшках, тычет в нас пальцем. Есть такая мудрость: сказанное не болит. Мы говорим сейчас об этом, вытаскиваем из темных углов души, конопляных полей, расколотых алкоголем семей, вытаскиваем порок на свет божий. Посмотрите, как он безобразен. Не равносильно ли преступлению наше недавнее молчание?

...Растут в Доме ребенка дети проститутки и алкоголиков, внебрачные национальных меньшинств («Позор на весь род!»). Да и просто пап